

u $\frac{265}{139}$

НЕ КОПИРОВАТЬ

ФРАНЦУЗЫ ВЪ МОСКВѢ

У 265
139

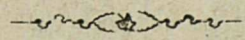
11/3
23

ВЪ 1812 ГОДУ.

СОЧИНЕНІЕ

Александра Попова.

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ ГРАЧЕВА И КОМП., У ПРЕЧИСТЕНСКИХЪ ВОР., Д. ШИЛОВОЙ.

1876.

А

В. В. 1812 ГОДА

Т. 1. 1812

А. Д. 1812

49105-44

2007099200

А

ФРАНЦУЗЫ ВЪ МОСКВѢ ВЪ 1812 ГОДУ *.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Послѣ Бородинской битвы Французскія войска „провели на бивуакахъ ужасную ночь, безъ огней, посреди мертвыхъ, умирающихъ и раненыхъ. Только на разсвѣтѣ они узнали объ отступленіи Русскихъ. Едва ли когда случалось, чтобы побѣдители испытывали послѣ побѣды такое необычайное чувство: они были какъ будто ошеломлены (*frappés de stupeur*). Послѣ столькихъ бѣдствій, лишеній и трудовъ, перенесенныхъ для того, чтобы понудить непріателя къ сраженію, послѣ такихъ подвиговъ мужества, какія-же послѣдствія? Въ концѣ концовъ страшная рѣзня и скопленіе бѣдъ. Еще менѣе, чѣмъ прежде, знали они, долго ли продлится война и какой будетъ ея исходъ“¹⁾. Безъ сомнѣнія не бывало другой побѣды, которая производила бы такое дѣйствіе на побѣдителей. Подобное настроеніе духа въ войскахъ и невозможно послѣ одержанной побѣды, особенно въ первое время, когда еще неизвѣстны потери. А между тѣмъ это торжество, какъ „въ арміи, такъ и въ палаткѣ Наполеона, было безмолвно, мрачно, скромно и даже безъ льстецовъ“²⁾. Вечеромъ послѣ битвы не слышалось ни пѣсенъ, ни разсказовъ: господствовало общее, грустное и молчаливое, уныніе³⁾.

Императоръ Наполеонъ, приказавъ прекратить бой, „вечеромъ въ 7 часовъ, возвратился въ свою палатку. Его лице необычайно горѣло, волосы были въ безпорядкѣ; онъ имѣлъ видъ усталый“⁴⁾. Часа два провелъ онъ одинъ въ палаткѣ, потомъ велѣлъ позвать къ себѣ графовъ Дарго и Дюма. „Въ 9 часовъ вечера, рассказываетъ первый изъ нихъ, мы были позваны къ императору. Ему подали обѣдъ; онъ былъ одинъ. Онъ посадилъ насъ, одного по правую, другаго по лѣвую сторону. Выслушавъ наши донесенія о тѣхъ рас-

*) Состояніе Москвы въ 1812 году, до вступленія въ нея непріателя, изложено въ статьяхъ, напечатанныхъ въ Русскомъ Архивѣ 1875 года.

1) M. Chambray, Histoire de l'expédition de Russie, изд. 2-е, Paris, 1825, т. II, гл. 2, стр. 82.

2) C-te Segur, Histoire de Napoleon et de la grande armée, т. I, кн. VII, гл. 12, стр. 414. Paris, 1825.

3) L. Celner, Geschichte des Feldzugs in Russland im Jahre 1812. Reutlingen. 1839, стр. 86.

4) Bausset, Mémoires anecdotiques par ancien préfet du palais impérial, т. II, стр. 99.

поряженіяхъ, которыя мы сдѣлали относительно раненыхъ и о ничтожности способовъ, которыя представляли намъ Колоцкій монастырь и нѣсколько уцѣлѣвшихъ избъ около Бородина, онъ началъ говорить объ исходѣ битвы и — вдругъ заснулъ. Минутъ черезъ двадцать, онъ проснулся и продолжалъ рѣчь. „Будутъ удивляться, почему я не ввелъ въ дѣло моихъ резервовъ, чтобы достигнуть болѣе рѣшительныхъ послѣдствій; но я долженъ ихъ сохранить для рѣшительнаго удара въ сраженіи, которое дастъ намъ непріятель подѣ Москвою“. Наполеонъ, также какъ и Кутузовъ, предполагалъ возможность новаго большаго сраженія и, стало быть, не считалъ Русскую армію разбитою и только что замолкнувшій бой рѣшительною побѣдою. Но, поддерживая вѣру въ свою непобѣдимость, онъ хотѣлъ увѣрить не только всю Европу, но и своихъ боевыхъ сотрудниковъ, свидѣтелей происшествія, что онъ одержалъ побѣду. „Успѣхъ дня обезпеченъ, продолжалъ онъ, но я долженъ заботиться объ успѣхѣ всей кампаніи, и вотъ почему мнѣ слѣдовало сберечь мои резервы“⁵⁾. Когда онъ говорилъ, Дюма и Дарго слушали его молча; но ихъ опущенные глаза, ихъ молчаніе достаточно выражали что они думали. Они молчали только въ присутствіи Наполеона, передъ которымъ не смѣли говорить. Въ его палатки всѣ говорили, что „сраженіе съ утра было выиграно на лѣвомъ крылѣ; но вдругъ успѣшный его ходъ былъ пріостановленъ и для продолженія битвы двинуты противъ центра огромныя силы, какъ это дѣлалось въ первобытныя времена военнаго искусства; что въ этомъ сраженіи не было никакого единства въ дѣйствіяхъ, что это побѣда солдатъ, а не военачальника. Къ чему такъ спѣшили догнать непріятеля, имѣя войска усталыя, истощенныя, ослабленныя? Зачѣмъ, догнавъ его, не довершить пораженія и въ бѣдственномъ положеніи оставаться посреди озлобленнаго народа, въ безпредѣльныхъ степяхъ, въ 800 миляхъ отъ своихъ запасныхъ силъ?“ „Въ этотъ важный день я не узнавалъ Наполеонова генія“, говорилъ Мюратъ. „Я не могу понять его нерѣшительность“, говорилъ вице-король Итальянскій. Ней настойчиво совѣтовалъ отступать⁶⁾. „Наполеонъ побѣдилъ, но не достигъ той цѣли, которая составляла предметъ его постоянныхъ желаній, и его положеніе сдѣлалось чрезвычайно затруднительнымъ. Рѣшившись продолжать дальнѣйшее движеніе внутрь Россіи, онъ только умножалъ опасность; рѣшившись отступать, онъ понесъ бы большія потери, а его противникъ пріобрѣлъ бы огромную нравственную силу. До этого времени геній Наполеона по преимуществу блисталъ на самомъ полѣ сраженія; тамъ онъ, казалось, повелѣвалъ судьбою. При Бородинѣ, почти во все время сраженія, онъ находился въ такомъ состояніи равнодушія и въ такомъ отдаленіи отъ боеваго поприща, что самъ не могъ видѣть дѣйствій, а потому отдавалъ часто несвоевременныя приказанія. Въ самыя важныя минуты сраженія онъ выка-

⁵⁾ C-te Dumas, Souvenirs, т. III, стр. 440, Paris, 1839.

⁶⁾ C-te Segur, тамъ же, стр. 415, 416.